

Зная, что семья Лю закончила свою работу, Ванрон больше не приходила к ним домой.

Аксиу тоже не планировал оставаться на ужин. Выходя из дома Лю, его догнала Юйшэн и заставила взять полный пакет закусок и небольшой кувшин фруктового вина.

После обеда вся семья закрыла двери внутреннего двора и снова села в гостиной всей семьей для обсуждения текущей ситуации.

Бабушка Лю взяла все деньги, которые они заработали от продажи вина за последние несколько дней, и посчитала их.

Одиннадцать серебряных банкнот, 500 талей, две банкноты по 100 таэлей и пять серебряных слитков.

Всего 2250 талей серебра.

Взрослые лишились дара речи на время.

Лю Чжицю, который все еще продолжал набивать рот закусками, взволнованно воскликнул:

- Бабушка, папа, мама, наша семья богата, верно?

Лю Эрлинь тяжело вздохнул от смеха и отругал сына:

- Сынок, а ты знаешь, что значит быть богатым?

- Конечно, знаю. Мы заработали много серебра, так что мы богаты! У нашей семьи никогда раньше не было столько денег!

- Лучше ешь! Разве ты не должен молчать, когда ты ешь?!

Лу Чжицю опустил голову, приблизился к своему старшему брату и продолжил есть закуски.

Было очень вкусно. Когда он впервые попробовал такую дорогую еду, не говоря уже о ее вкусе, одного слова «дорого» было достаточно, чтобы потом он долго хвастался перед своими друзьями.

- Я не ожидал, что после двух месяцев упорной работы, мы неожиданно заработаем столько денег. Это как пирог в небе, такой же нереальный, как и то количество денег, которое мы заработали. Дед Лю вздохнул:

- Кто бы мог подумать, что, когда наша Наннан дурачилась, у нее получилось создать такую чудесную историю с приготовлением вина.

- Все в деревне говорят, что наша Наннан - счастливый ребенок, и теперь я тоже так думаю. Наннан родился в нашей семье, чтобы приносить чудо и помогать всем, кому она может. - в шутку сказала бабушка Лю, запихивая серебряные банкноты обратно в небольшую деревянную коробку. Сверху положили три серебряных слитка, а оставшиеся два передала Чэн Сюлань и Ду Цзюань.

- Это были тяжелые времена для вас обеих. В последний раз я давала вам деньги год назад, когда тоже были тяжелые времена. Я дала каждой из вас только по 100 вен. На этот раз я дам вам по 10 талей. Найдите время, чтобы купить что-нибудь и навестить своих родных. Это не для вас, лично, чтобы прийти домой и похвастаться перед всеми. Эти деньги - лишняя

возможность показать вашим родителям, что наша семья Лю никогда не обижает и никогда не будет обижать своих невесток.

- Мама... Чэн Сюлань и Ду Хуан взяли серебро. Руки у них были тяжелые, но сердца были наполнены теплом и любовью.

- Хорошо, больше слов не нужно говорить. После того, как вы двое стали женами наших сыновей, я стала относиться к вам, как к своим дочерям. В дальнейшем, пока наша семья будет со всеми в хороших отношениях, полная гармонии и душевного тепла, все будет хорошо. Хорошо относиться друг у другу, важнее всего остального.

Лю Эрлин посмотрел налево и направо, а затем тихо толкнул Лю Далин за руку. Лю Далин повернул голову и вообще не обратил на него внимания.

У него не было другого выбора, кроме как подойти и услужливо наклониться к своей старой матери:

- Мама, в этот период, мы со старшим братом тоже много работали. Послушайте, ведь нелегко собрать виноград, сделать вино и отправиться в районный центр в поисках покупателей вина, верно? Неужели я не прав? Дайте нам тоже ... хм? Хм?

Вытягивая два пальца, он умолял ее и улыбался при этом так, чтобы разжалобить свою мать.

Брови бабушки Лю приподнялись и легко ударили его тыльной стороной ладони по голове:

- Что, хм, что? Хм? Хм, что? Попроси у жены денег и посмотри, отдаст ли она тебе, сукин сын! В семье есть и еда и питье. Тебе не нужно возвращаться в дом матери, так зачем тебе серебро, а? Не проси у меня ни четыре, ни пять или шесть талей, даже не думай об этом!

Лю Эрлин взял себя за голову и поспешил прочь:

- Нет, мама ... Ой! Мама! Я действительно твой сын?!

- Нет! У меня есть только дочери и нет сыновей, что скажешь на это?!

- ... Лю Эрлин заплакал с горечью:

- Я был неправ, я был неправ, мама! Прекрати! Жена, невестка! Останови ее, эй, эй!

Хахаха! Его жена и невестка смеялись рядом друг с другом, не забывая посоветоваться по поводу него:

- Мама, он толстокожий. Не повреди руку, лучше воспользуйся метлой!

Было решено, теперь она не его жена!